

Глава 16

Му Ань с праведным возмущением возразил:

— А разве я когда-нибудь бываю непослушным?

Мо Шиянь выпрямился:

— Хочешь, чтобы я начал перечислять?

— Нет-нет! Не надо! — Му Ань тут же вцепился в край его одежды.

Одно дело — как он вёл себя дома, и совсем другое — поддерживать образ послушного и воспитанного мальчика на людях.

Они стояли у входа, ожидая начала регистрации. Внезапно изнутри вышел мужчина в безупречном костюме с синим бейджем на груди. В сопровождении нескольких человек он быстрым шагом направился прямо к Мо Шияню и расплылся в улыбке.

— Господин Мо, прошу прощения, что заставил вас ждать. До начала конкурса ещё около получаса, может, пройдёте пока в VIP-ложу отдохнуть? — он протянул визитную карточку. — Я организатор этого мероприятия. Мы ранее уже имели честь сотрудничать с корпорацией Мо.

Узнать Мо Шияня было неудивительно, но тот не афишировал свой приезд, поэтому он бросил вопросительный взгляд на Чжао Чжоу.

Чжао Чжоу, нахмурившись, отрицательно покачал головой. Он тоже не связывался с организаторами и не понимал, откуда взялось такое подбострастие.

Взяв визитку, Чжао Чжоу ответил:

— Не стоит беспокоиться. Это частная поездка, она не имеет отношения к работе.

Намёк на отказ от заискивания был более чем ясен, но организатор не собирался упускать такую возможность.

— Частная поездка, значит... Господин Мо привез кого-то на конкурс? — его взгляд переместился на Му Аня, который послушно стоял рядом и слушал разговор взрослых. — А этот юноша...

Остальные сотрудники тоже обратили на Му Аня свои взоры, оглядывая его с ног до головы с нескрываемым любопытством.

Давно ходили слухи, что перед смертью старый господин Мо забрал из приюта ребёнка. Версии о его происхождении были самыми разными: кто-то говорил, что он сирота, кто-то — что внебрачный сын семьи Мо, а кто-то утверждал, что старик просто выполнял просьбу старого друга.

Но прошло несколько лет, и никто не знал, что стало с этим мальчиком, не имевшим с семьёй Мо кровного родства. Возможно, после смерти старика его вернули в приют, а может, и вовсе бросили на произвол судьбы.

Последние годы в семье Мо шла ожесточённая борьба за власть, и Мо Шияню должно было быть не до того. Неужели у него нашлось время и силы, чтобы воспитывать чужого ребёнка?

Му Ань не понимал, что происходит. Он лишь поднял свои большие, ясные глаза на брата. Огромная ладонь опустилась на его шапку, и широкий козырёк скрыл почти всё его лицо, заодно отгородив от испытующих и недоверчивых взглядов.

— Мой младший брат, — ровным голосом произнёс Мо Шиянь.

На лицах присутствующих отразилось изумление. Организатор опомнился первым и заспешил:

— Так это молодой господин решил принять участие в нашем конкурсе! Какая честь, какое украшение для нашего мероприятия! Если бы мы знали заранее, разве стали бы утруждать вас? Я бы распорядился, чтобы медаль и диплом доставили прямо к вам домой.

— Благодарю за любезность, — ответил Мо Шиянь. — Я привёз его просто для развлечения. Пусть покажет, на что способен сам.

Му Ань, не до конца понимая суть разговора, согласно кивнул.

Как раз в этот момент у входа началась регистрация. Родителям вход был воспрещён, они должны были ждать снаружи. Му Ань, боясь, что разговоры задержат его, нетерпеливо поглядывал в сторону входа.

Мо Шиянь легонько похлопал его по голове:

— Иди.

Му Ань торопливо сделал несколько шагов, но потом, словно что-то вспомнив, резко остановился и вернулся. Он встал перед Мо Шиянем, теребя лямку рюкзака.

— Ты меня не подбодрил.

Мо Шиянь опустил глаза, и его взгляд потеплел.

— Удачи.

— Удачи, молодой господин, — добавил Чжао Чжоу.

Остальные тут же подхватили:

— Удачи!

— Удачи, удачи! Возьми золотую медаль!

— Удачи вам, молодой господин!

Воодушевлённый такой поддержкой, Му Ань гордо расправил плечи и, одарив всех уверенным взглядом, в одиночку направился ко входу.

— Господин Мо, вы уверены, что не хотите отдохнуть в VIP-ложе? Конкурс продлится не меньше двух часов, а там есть мягкие диваны, закуски, и, что самое главное, оттуда открывается прекрасный вид на весь зал, — не сдавался организатор.

Как и ожидалось, на этот раз Мо Шиянь с готовностью согласился.

***

Му Ань участвовал во множестве экзаменов и контрольных, так что волноваться, по идее, не должен был. Но это был его первый художественный конкурс, и почему-то к середине мероприятия ему нестерпимо захотелось в туалет.

Возможно, виной тому было выпитое утром молоко. В общем, во всём был виноват Чжао Чжоу.

Задание оказалось несложным — он рисовал Сяо Бая, так что работа шла легко и уверенно. Но вторая половина конкурса превратилась в настоящую пытку. Сдав свой рисунок, он, с искажённым от напряжения лицом, схватил рюкзак и пулей вылетел из зала.

Снаружи толпились родители, но Му Ань безошибочно нашёл взглядом брата и, подбежав, вцепился в его одежду, притопывая ногой.

— В туалет, в туалет, мне нужно в туалет!

Мо Шиянь бросил его рюкзак Чжао Чжоу и, взяв мальчика за руку, вывел его из толпы. В общем туалете в холле наверняка была очередь, поэтому он повёл его обратно в VIP-ложу.

Роскошный зал был пуст, но Му Ань едва переставлял ноги. Его щёки пылали, а на лице застыло такое страдальческое выражение, будто он вот-вот расплачется.

Мо Шиянь, одного взгляда на которого было достаточно, чтобы всё понять, не раздумывая, подхватил его на руки и быстрым, уверенным шагом направился к уборной. Поставив его на пол у двери, он толкнул её, собираясь занести его внутрь.

Но Му Ань неожиданно преградил ему путь и, прикрыв дверь, сказал:

— Ты неходи.

Ребёнок вырос и начал стесняться. Мо Шиянь остановился снаружи.

— Но и не уходи, — донеслось из-за двери.

Мо Шиянь улыбнулся.

— Не уйду.

— Стой прямо у двери и жди меня.

— Хорошо.

Через некоторое время Му Ань вышел, самостоятельно помыл руки у раковины и высушил их.

Они покинули VIP-ложу, Чжао Чжоу ждал их у входа с рюкзаком.

— Что случилось? Молодой господин плохо себя чувствует?

Румянец на щеках Му Аня ещё не сошёл — то ли от смущения, то ли от гнева. Он тут же набросился на Чжао Чжоу, колотя его кулачками.

— Это всё ты виноват! Я больше никогда не буду пить молоко!

Чжао Чжоу уворачивался, а потом просто подхватил разъярённого мальчишку и зажал под мышкой.

Му Ань изо всех сил пытался вырваться, но тщетно. Он закричал Мо Шияню:

— На помощь! Братик, спаси меня!

— Молоко всё равно придётся пить, — спокойно заметил Мо Шиянь. — Иначе не вырастешь и сильным не станешь.

Му Ань, которого, кажется, только что оскорбили, замолчал.

— Ненавижу вас!

***

Всю дорогу Му Ань не разговаривал с Мо Шиянем. Ладно Чжао Чжоу его обижает, но брат даже не заступился. Совсем не заботится о младших.

Вернувшись во внутренний двор, Му Ань сразу же подбежал к сугробу и, присев на корточки, начал играть со снегом. Мо Шиянь обещал, что позволит ему поиграть после конкурса, поэтому не стал его трогать и поднялся наверх.

Му Ань снял перчатки и положил их рядом. Он погрузил руки в снег, и уже через мгновение они замёрзли и покраснели, став похожими на маленькие морковки.

Он лепил снеговиков, катал снежки, рыл ямки — веселился от души. Готовые фигурки он расставил на каменном столе, нашёл несколько камешков для глаз, а затем, оперевшись на стол, с восхищением любовался своим творением.

Он не заметил приближающихся шагов, пока рядом с его щекой не появилась большая рука с тонкими, длинными пальцами. Она взяла самый круглый снежок и легко уместила его на ладони.

В его руках снежок казался огромным, а теперь будто уменьшился в несколько раз.

— Наигрался? — раздался над головой мягкий голос.

Му Ань опустил голову, не отвечая.

Мо Шиянь посмотрел на его круглый затылок и понял, что тот всё ещё дуется.

Маленький, а какой обидчивый.

— Хочешь поиграть во что-нибудь другое? — спросил Мо Шиянь.

Выдержки Му Аня хватило не больше чем на три секунды. Детское любопытство пересилило обиду, и из-под стола донёсся приглушённый голос:

— Во что?

Мо Шиянь увидел, что из холла как раз вышел Чжао Чжоу. Лёгким движением руки он подбросил снежок, тот описал в воздухе красивую дугу и приземлился точно на голову Чжао Чжоу.

Му Ань, поднявший голову в этот самый момент, увидел, как Чжао Чжоу стряхивает с волос снег, и восторженно захлопал в ладоши.

— Вот это да!

— Я отомстил за тебя, — сказал Мо Шиянь.

Му Ань тоже схватил снежок и бросил в Чжао Чжоу, но силёнок у него было мало, и снежок упал тому под ноги.

Чжао Чжоу, заметив их действия, без лишних слов зачерпнул горсть снега, слепил ком и метнул в их сторону.

Увидев летящий прямо на него огромный снежок, Му Ань испуганно бросился в объятия Мо Шияня.

— Братик!

Мо Шиянь прикрыл его, выставив руку. Снежок рассыпался о его предплечье.

Му Ань вошёл в азарт. Он вцепился в воротник Мо Шияня и принялся жаловаться:

— Бей его, братик! Он посмел ответить! Я буду подавать тебе снаряды, а ты бей его, бей!

Чжао Чжоу с вызовом посмотрел на них.

— А ну, давайте!

Му Ань сгрёб все снежки со стола и сунул их Мо Шияню.

— Сначала используй эти, я сейчас ещё наделаю!

Он тут же присел рядом с братом и принялся усердно сгребать снег.

Мо Шиянь наклонился и коснулся его рук. Увидев, что перчатки снова куда-то исчезли, он снял свои и надел на него.

— Так я не смогу лепить снежки, — запротестовал Му Ань, болтая короткими пальчиками внутри огромных перчаток.

— Не снимать, — строго сказал Мо Шиянь.

— Я не хочу их носить... — Му Ань втянул голову в плечи.

Мо Шиянь просто хотел его развлечь и не собирался ругать. Он смягчил тон и терпеливо объяснил:

— Если снимешь перчатки, руки замёрзнут, и ты ничего не будешь чувствовать. Как же ты тогда будешь моим тыловым обеспечением?

Му Ань подумал и решил, что в этом есть смысл. Он послушно остался в перчатках.

Мо Шияню приходилось одновременно и атаковать, и защищать присевшего на корточки Му Аня. То, что начиналось как способ успокоить обиженного ребёнка, переросло в настоящую снежную битву.

Чжао Чжоу, прошедший армейскую подготовку, метал снежки с поразительной точностью. У

Мо Шиянь было меньше боевого опыта, но его врождённый талант и сила давали о себе знать. В итоге все трое были с ног до головы в снегу.

Командир тылового обеспечения, Му Ань, и вовсе был брошен в сугроб, где, хохоча, успел съесть немного снега.

***

После снежной баталии обида окончательно прошла. На лбу Му Аня выступил пот, щёки покраснелись, а глаза ярко блестели.

Он снял перчатки и, подойдя к брату, сунул их ему в карман. Но тут он заметил, что тыльная сторона ладони брата покраснела. Он дотронулся до неё — ледяная.

Сердце Му Аня дрогнуло. Он схватил холодную руку и зажал её между своими тёплыми ладонями. Мо Шиянь попытался высвободить руку, но мальчик упрямо держал её.

— Не двигайся, не двигайся! У тебя руки совсем холодные, я их согрею.

Это он носил перчатки брата, так что согреть его руки было его святой обязанностью.

Вернувшись в номер, Мо Шиянь первым делом отправил Му Аня в горячий душ, а потом заставил выпить большую чашку горячего супа. К счастью, несмотря на свою хрупкость, Му Ань оставался бодрым и здоровым, и даже принялся клянчить у брата мороженое — ему хотелось узнать, каково это, есть мороженое на снегу.

Перед отъездом Мо Шиянь купил ему небольшой рожок. Му Ань принял его с благоговением, глядя на него таким горящим взглядом, будто собирался прожечь в нём дыру. И всё же, скрепя сердце, он протянул первый кусочек брату, поднеся рожок к его губам.

— Попробуй, братик.

Он знал, что Мо Шиянь не любит сладкое, но когда в нём просыпалось упрямство, его было не остановить.

— Ну попробуй, оно наверняка очень вкусное. Я видел, как другие едят мороженое зимой, давай и мы попробуем.

Не желая портить ему удовольствие, Мо Шиянь снизошёл до его просьбы. Он едва коснулся губами холодного лакомства, позволив сладкому крему растаять на языке.

— Вкусно? — тут же спросил Му Ань.

— Слишком холодно.

Му Ань откусил большой кусок и от удовольствия замотал головой.

— Совсем не холодно.

Мо Шиянь вытер ему губы и велел:

— Ешь маленькими кусочками.

Му Ань послушно кивнул и принялся наслаждаться своим зимним мороженым, украдкой

откусывая большие куски, когда брат не смотрел.

И правда, зимой оно казалось ещё слаще, чем летом.

***

После начала учёбы Му Ань без умолку рассказывал Мо Сюаньчжу и Цзян Синланю о своей поездке в Бэйши. Результат конкурса был не так уж и важен. Он действительно получил золотую медаль, но она была лишь одной из многих, что ждали его в будущем.

А вот первый снег, первая снежная битва и первое мороженое зимой — эти воспоминания были незабываемы.

В последующие два года художественные конкурсы проводились на юге, но Му Ань в них больше не участвовал. Это были не слишком престижные соревнования, и Мо Шиянь, говоря, что везёт его развлечься, не лукавил.

Для участия в более серьёзных конкурсах требовалось, чтобы участнику было не меньше четырнадцати лет, так что Му Аню, даже поступив в среднюю школу, пришлось бы ждать ещё пару лет.

Школу для него Мо Шиянь выбирал с особой тщательностью. Это была частная школа «Юдэ», занимавшая лидирующие позиции в рейтингах как средних, так и старших классов. Хотя она и не кичилась своей репутацией, как другие новомодные элитные заведения Ганши, она славилась своими традициями и высоким качеством образования. Главное — здесь придерживались строгих правил, предъявляя высокие требования к успеваемости учеников, и поступить туда можно было не только благодаря связям и деньгам.

К счастью, Мо Сюаньчжу в пятом и шестом классах взялся за ум, значительно подтянул оценки и смог поступить в ту же школу, что и Цзян Синлань с Му Анем.

Однако в «Юдэ» было одно нерушимое правило — начиная с восьмого класса все ученики должны были жить в школьном общежитии.

Для Му Аня, будущего ученика средней школы, эта новость прозвучала как гром среди ясного неба. Его мир рухнул.

<http://bllate.org/book/13682/1212300>